

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.14>

Миннуллин Бахтияр Кимович

Грамматические и семантические особенности функционирования имени действия на -и в текстах газет "Вақыт" и "Кояш"

Цель статьи заключается в выявлении особенностей функционирования имени действия на -и в текстах татароязычных арабиграфических органов периодической печати начала XX века. Научная новизна обусловлена тем, что впервые в татарском языкознании в рамках научных изысканий проводится исследование функционирования грамматической системы на языковом материале текстов газет "Вақыт" и "Кояш". В результате проведенного анализа нами выявлено, что, несмотря на наличие в грамматической системе текстов татарских газет рассматриваемого периода огузских и традиционных общетюркских грамматических форм, употребление имени действия на -и в текстах газет в межреволюционный период 1905-1917 гг. приобретает более широкое распространение, чем в предыдущие периоды развития старотатарского письменного литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Зайков П. М.** Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Петрозаводский государственный ун-т, 2000. 293 с.
6. **Макаров Г. Н.** О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Прибалтийско-финское языкознание / отв. ред. Г. Н. Макаров, М. И. Муллонен. Л.: Наука, 1963. Вып. XXXIX. С. 70-79.
7. **Новак И. П.** Грамматика тверского карельского языка. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 177 с.
8. **Пунжина А. В.** Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
9. **Рягоев В. Д.** Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука, 1977. 287 с.
10. **Священное Писание и книги Нового Завета.** М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. 1059 с.
11. **Forsberg H.** Suomen murteiden potentiaali. Muoto ja merkitys. Helsinki: SKS, 1998. 434 s.
12. **Genetz A.** Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Suomi 14. Helsinki: SKS, 1880. 247 s.
13. **Gromova L.** Karjalan kirjakieli Tverin alueella // VIRSU III: Suomalais-ugrilaisia kohdekieliä ja kontakteja. Studies languages 42. Humanistinen tiedekunta. Joensuu: Joensuu yli-sto, 2007. S. 173-186.
14. <http://fulr.karelia.ru/cgi-bin/flib/evangele.cgi> (дата обращения: 08.10.2020).

Potential Mood in the Text of the Karelian Translation of the Gospel of Matthew Published in Tver at the Beginning of the XIX Century

Gromova Liudmila Georgijevna, PhD
Tver State University
grludmila@yandex.ru

The paper aims to reveal specificity of the potential mood forms functioning in the text of the Karelian translation of the Gospel of Matthew published in Tver at the beginning of the XIX century. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the potential mood forms observable in the Karelian translation of the Gospel of Matthew have not been previously investigated and also by the fact that the researcher for the first time compares this category functioning in the Karelian language of the XIX century and in the modern Tver Karelian dialects. The findings indicate that in the XIX-century language, potential mood forms are more frequent in comparison with the modern Karelian language but the potential mood category is formed in a similar way, so linguistic material of the Karelian translation of the Gospel of Matthew can be used while compiling modern textbooks.

Key words and phrases: Karelian translation of the Gospel of Matthew published in Tver; potential mood.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.14>

Дата поступления рукописи: 28.09.2020

Цель статьи заключается в выявлении особенностей функционирования имени действия на -и в текстах татароязычных арабографических органов периодической печати начала XX века. **Научная новизна** обусловлена тем, что впервые в татарском языкознании в рамках научных изысканий проводится исследование функционирования грамматической системы на языковом материале текстов газет «Вақыт» и «Кояш». **В результате** проведенного анализа нами выявлено, что, несмотря на наличие в грамматической системе текстов татарских газет рассматриваемого периода огузских и традиционных общетюркских грамматических форм, употребление имени действия на -и в текстах газет в межреволюционный период 1905-1917 гг. приобретает более широкое распространение, чем в предыдущие периоды развития старотатарского письменного литературного языка.

Ключевые слова и фразы: старотатарский литературный язык; татарская периодическая печать; язык газеты; грамматическая система; имя действия.

Миннуллин Бахтияр Кимович, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань
bahtiyar1986@yandex.ru*

Грамматические и семантические особенности функционирования имени действия на -и в текстах газет «Вақыт» и «Кояш»

Актуальность темы данной статьи заключается в необходимости научного исследования текстов письменных памятников, созданных на старотатарском литературном языке начала XX века. В частности, изучения требует грамматическая система текстов татарских органов периодической печати, издававшихся в межреволюционный период 1905-1917 гг.

Как известно, старотатарский письменный литературный язык, до того как сформировался в качестве национального языка татар, прошел несколько этапов своего развития. В результате многовекового формирования к началу XX века старотатарский литературный язык характеризуется наличием лексико-грамматических элементов, свойственных для огузских, арабских, персидских языков, а также языковых элементов, являющихся традиционными общетюркскими. При этом в результате роста национального самосознания, возникшего в результате

определенных политических и экономических изменений, в начале XX века наблюдается формирование и бурное развитие татарской периодической печати. Принято считать, что именно появление национальной периодической печати стало одним из наиболее значимых моментов в развитии татарского народа, и татарского литературного языка в частности. Существует тесная связь между функционированием языка татарской периодической печати начала XX века и формированием письменного литературного языка татарского народа рассматриваемого периода. Именно татарская газета послужила тем основанием, на котором были опробованы варианты татарского языка, потенциально готовые стать литературным языком.

Для достижения указанной цели следует решить ряд частных *задач*: дать характеристику грамматической системе имен действия в современном состоянии татарского литературного языка; выявить грамматические показатели имени действия, функционировавшие в старотатарском письменном литературном языке начала XX века; изучить грамматические особенности функционирования формы имени действия на *-и*; доказать гипотезу о порядке функционирования рассматриваемой формы имени действия в рамках текстов татарской периодической печати начала XX века.

В ходе решения указанных задач нами были использованы *методы* лингвистического описания, диахронического отождествления установленных фактов, а также методы сравнительно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа.

Теоретической базой исследования послужили такие академические труды, как «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология» [16], «Татар грамматикасы» [17], «Татар әдәби теле тарихы (XIII – XX йөз башы). Морфология. Грамматик категорияларның структур-субстанциональ үзенчәлеге һәм функциональ-стилистик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык» [18], а также труды ученых-языковедов А. Н. Кононова [10] и Ф. Ю. Юсупова [20] и др.

Практическая значимость статьи заключается в том, что исследовательский инструмент, выработанный в рамках изучения фактического языкового материала, в дальнейшем может быть использован при научной разработке грамматической системы текстов татарской газеты, а также в научных трудах по истории татарского литературного языка и при разработке исторической грамматики татарского языка. Фактический языковой материал и выводы статьи могут быть использованы в вузовской преподавательской практике в ходе изучения истории татарского литературного языка либо истории формирования и развития языка татарской периодической печати начала XX века.

В текстах газет «Вақыт» (Оренбург, 1906-1918) и «Кояш» (Казань, 1912-1918) зафиксировано активное функционирование одной из категорий неличных форм глагола – имени действия, которое характеризуется наличием признаков, свойственных как имени существительному, так и глаголу. Основной семантической функцией, выполняемой рассматриваемой формой в текстах указанных газет, является передача значения действия, состояния или процесса.

Имена действия в текстах исследуемых нами газет, как и в современном татарском литературном языке, образуются посредством присоединения специальных грамматических показателей. В настоящее время в татарском литературном языке основной формой, используемой для образования имени действия, является форма на *-у*, менее активно употребляется форма на *-ыш* [17, б. 255]. В текстах газет «Вақыт» и «Кояш» имя действия выражается посредством формы на *-и*, являющейся графическим синонимом современного показателя на *-у*, и при помощи формы на *-таq*, определяющейся в качестве традиционного общетюркского грамматического показателя [18, б. 804]. Также в текстах газет зафиксировано образование имени действия при помощи огузской формы на *-та*, которое активно употребляется в современном турецком литературном языке [10, с. 457] и в некоторых говорах татарского литературного языка [20, с. 267].

Историческая форма на *-и* восходит к общетюркскому периоду, а позже находит свое отражение в языках уйгурской и кыпчакской групп [16, с. 488]. На сегодняшний день кроме современного татарского литературного языка данная форма функционирует в киргизском, башкирском, казахском, каракалпакском, узбекском, караимском и т.п. языках [20, с. 257].

В текстах исследуемых нами газет рассматриваемая форма образует имена действия от любой глагольной основы, от всех простых и сложных корней. При этом, в зависимости от звукового состава основы конкретного слова, она может иметь два фонетических варианта (*-и/-й*). Как было отмечено выше, подобно имени существительному имя действия на *-и* склоняется по падежам. В текстах газет рассматриваемая форма наиболее активна в основном падеже и обозначает название действия, процесса или состояния: *13 wä 14 nçe ijünlär dä Ğ. savet cyjybyšlarynda dürt jany branenoses salu mäsiläse qaraldy* [3]. / '13 и 14 июня на собраниях Государственного совета рассматривался вопрос построения четырех новых броненосцев' (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Б. М.).

Форма на *-и* в основном падеже в текстах газет может выступать в составе изафетных конструкций. В этом случае рассматриваемая форма имени действия характеризует предмет либо лицо по действию или состоянию, а также может указывать на место или время совершения действия. В данной функции на семантическом уровне имя действия на *-и* выступает в качестве синонима к причастию на *-а torğan*: *Jaña jullar salu kamisijäse mömkin qadär qysqa möddätä Saratofdan Azof diñgeze bornyna timer jul salunyñ kiräklegenä qarar birgän* [21]. / 'Комиссия по строительству новых дорог приняла решение о необходимости строительства в течение максимально короткого времени железной дороги от Саратова до залива Азовского моря'.

Имя действия на *-и* в основном падеже, как правило, сочетается со словами *bar* 'есть' и *juq* 'нет'. В текстах газет такая конструкция выражает наличие или отсутствие того или иного действия, состояния либо процесса: *Hiç söjläşü fälän juq* [8]. / 'Отсутствует хоть какое-либо общение'.

Имя действия на *-и*, осложненное аффиксом родительного падежа, в текстах газет «Вақыт» и «Кояш», как правило, выступает в роли определения. При этом определяемое слово принимает аффикс принадлежности: *Möselman säüdü xedmätkärläreneñ iqtisadi mänfäğatläre rus säüdü xedmätkärläreneke belän ber buldyğy xäldä aҗрым cämğyjät tözüweneñ säbäbe dä mili wä dini itxtjaclaryn jaxşyraq ütäü öçen ide* [13]. / ‘При ситуации, когда экономические интересы мусульманских торговых работников сопоставимы с интересами русских торговых работников, причиной **создания** отдельного общества является более качественное воплощение национальных и религиозных интересов’.

Винительный падеж имени действия на *-и* в текстах газет выражает объектные отношения: *Gubernator ilä ğalawa ministrdan Rızän – Uralski timer julyn Toz Tübägä tügel, bälki Orenburğa suzdyryluyn ütengänlär* [12]. / ‘Губернатор и глава попросили министра **положить** железную дорогу Рязань – Уральск не в Туз-Тубе, а в Оренбург’.

Имя действия на *-и* в направительном падеже в текстах газет, как правило, также употребляется для выражения объектных отношений: *...sähadätnamäse buluwıy, redaktornıy tatarça gramotnyj buluwyna ber dä dälalät itmi bit* [11]. / ‘...наличие разрешения ведь не доказывает татароязычную **грамотность** редактора’. Также имя действия на *-и* в направительном падеже может указывать на исходный момент совершения действия: *Bu ğönahsyz qanlarnıy tügelä buşlaurına jyl jarym buldy* [9]. / ‘Прошло полтора года с тех пор, как **начала проливаться** эта невинная кровь’.

Форма на *-и* в исходном падеже в текстах газет, как правило, обозначает косвенный объект: *Bu tänqyjät wä cawablarnıy kübese haman, Dumada xökümät bəjınatyn mözakärä itkändäge süzlärne təkrrarlaudān ğyjbarät bulsa da* [7]... / ‘Несмотря на то, что большинство этой критики и ответов все еще состоят из **повторения** слов, произнесенных в Думе при обсуждении доказательств правительства...’.

Местно-временной падеж имени действия на *-и* в текстах исследуемых нами газет обозначает действие, совершающееся одновременно либо параллельно с действием основного глагола: *Monda elek jyllardağy kebi xökümät hamanda suğyşuda wä fetnä bastyruda däwam itde* [22]. / ‘Здесь, как и в предыдущие годы, государство продолжило **сражения** и **подавления** восстаний’.

В текстах газет «Вақыт» и «Кояш» наблюдается активное функционирование имени действия на *-и* с послелогом и модальными словами. Так, имя действия на *-и* в основном падеже в текстах газет сочетается с послелогом *öçen* ‘ради’, ‘для’. Такое сочетание выражает цель совершения действия: *Jal itü könenä waqytıy xıñ ütkärü öçen dä ğotumi jal itü köne bulırğa tijeş* [19]. / ‘И для хорошего **временпрепровождения** в выходной день он (выходной) должен быть общепринятым’.

Кроме того, нами было зафиксировано употребление имени действия на *-и* в сочетании с послелогом *säbäble* ‘по причине’, ‘из-за’. Такое сочетание выражает причинно-следственные отношения: *...ber fajda kilmüü wä xalyqnyñ fikere dä mäşrutijät ilä idarä qylynyrlyq däräcägä jeteşmüü säbäble... xökümät şuraj däülätne genä qaldyraçaq ikän* [8]. / ‘...говорят, что по причине **отсутствия** какой-либо пользы, а также **недостижения** взглядами населения того уровня, когда было бы возможно управление конституционным режимом... правительство оставит только Государственный совет’.

Направительный падеж имени действия на *-и* в сочетании с послелогом *qarağanda, binaän* ‘судя по’, ‘основываясь на’ в текстах газет употребляется, как правило, для выражения изъяснительно-сравнительных отношений: *Şahidlärneñ söjläülärenä qarağanda bu doşmanlyqğa säbäb bulğan närsä dä Daud belän märxüm Syrtlanof arasynda tabığat wä tärbijä cähätendän ber bersenä bik xılaf ber başqalyq idege añlaşyldy* [4]... / ‘Судя по **высказываниям** свидетелей, стало понятно, что причиной такой вражды было нечто иное, возникшее на почве расхождения в характерах и воспитании...’; *Suğyş xäräkätläre haqyndağy xəbärlärdän añlaşyluwyna binaän, fransuz cäjäüle ğaskärenen östenlege fransuzlarğa suğyş safınyñ küb jerlärendä doşmanny borçuğa salyrylyq muafäqyjät birgän* [2]. / ‘Как **становится ясно** из новостей про военные действия, превосходство французской пехоты позволило французам добиться успеха на многих точках линии фронта, что заставило врага переживать’.

Имя действия на *-и* в сочетании с модальными словами *kiräk, lazem* ‘необходимо, нужно’ в текстах газет выражает необходимость совершения действия и употребляется в функции инфинитива: *...xökümätneñ eşendän çyğaçaq näticälärne waqytında tuqtata alyrlyq buluwıy lazem* [6]. / ‘...требуется **возможность** своевременного **приостановления** действий правительства’.

В сочетании с модальным словом *tijeş* ‘должен’ имя действия на *-и* в текстах газет употребляется в значении необходимости с оттенком долженствования: *Fäqat ul din wä mäzhäbneñ üze nizam bujınça cäzany mücäb bula torğan din wä mäzhäb bulmawıy tijeş* [5]. / ‘Однако эта религия и мазхаб **не должны быть** религией и мазхабом, которые сами на основании порядка определяют наказание’.

Кроме того, в текстах обнаруживается сочетание имени действия на *-и* с модальным словом *mömkın* ‘можно’. Такая конструкция указывает на возможность или невозможность, допустимость или недопустимость совершения того или иного действия: *Anglija tülänüwe mömkın bulğan iqtisadi qyjmatlärne genä xarab itä, Germanija isä, tülänüläre hiç ber mömkın bulmağan insan canlaryn hälak itäder* [1]. / ‘Англия уничтожает только возможные к **восполнению** экономические ценности, а Германия губит невозможные к **восполнению** человеческие души’.

Редко, подобно имени существительному [17, б. 56], имя действия на *-и* в текстах газет принимает аффикс сказуемости *-dyr/-der* и выступает в предикативном значении: *Şul säbäble Törkijäneñ plany Italijäne ozaq suğyşdyryb iqtisadi bölgelenkğä jaqynlaşdyrudyr* [14]. / ‘По этой причине план Турции – **приблизить** Италию к экономическому обнищанию, заставив ее воевать продолжительное время’.

Отрицательная форма имени действия на *-и* в текстах исследуемых нами газет образуется посредством частицы *-mal/-mä*, которая присоединяется к основе глагола, а далее следует показатель *-ul/-ü*: *Xäzer inde bu kiläse*

sajlaurarda mondyj eşlärneñ bulmawyna tyruşyrğa tijeşder [15]. / ‘Теперь он должен стремиться к недопущению на предстоящих выборах таких ситуаций’.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. В текстах письменных памятников, оформленных на рубеже XIX – начала XX века на старотатарском литературном языке, рассматриваемая форма имеет неоднородную степень распространения и определяется в качестве элемента функционально-стилистической вариативности. Как видно из приведенного материала, несмотря на функционирование в текстах газет «Вақыт» и «Кояш», издававшихся в межреволюционный период 1905-1917 гг., ряда других форм имени действия, в частности, подчеркивающих наличие общетюркских и огузских грамматических форм, имя действия на *-и* уже получает более широкое распространение и становится ядерным элементом грамматической системы литературного языка рассматриваемого периода. Расширение границ употребления рассматриваемой формы имени действия, в частности осложнение падежными аффиксами, а также сочетание с послелогом и модальными словами, приводит к расширению семантических границ ее функционирования.

Такое изменение в плане частотности употребления рассматриваемой формы, прежде всего, обусловлено тенденцией, наметившейся в рамках старотатарского письменного литературного языка начала XX века, направленной на постепенный отход от употребления огузских и традиционных общетюркских языковых элементов и на переход к более активному использованию народно-разговорных форм.

Исходя из проведенного научного анализа и полученных результатов, имеется основание предполагать, что **дальнейшие исследования** по данной теме могут быть соотнесены с изучением грамматического строя текстов ряда других органов татарской периодической печати рассматриваемого периода. В частности, определенный вклад в изучение грамматической системы текстов татарской газеты начала XX века может внести научная разработка функционирования имени действия на *-и* с учетом ряда экстралингвистических факторов, наиболее значимыми из которых являются тип периодического издания, географическое расположение населенного пункта, где публиковалось периодическое издание, хронологический период его издания, издатели и редакторский состав, их идеологические взгляды, цели и задачи, тема публикуемых текстов и т.д.

Список источников

1. Германия баш вәзиренә нотыгы // Кояш. 1917. Егерме сизгенче февраль.
2. Гомуи Ярупа сугышы // Вақыт. 1914. Унберенче декабрь.
3. Государственный совет жылышы // Вақыт. 1908. Унтугызынчы июнь.
4. Депутат Сыртлановның үтерелүе хакында // Вақыт. 1913. Бишенче май.
5. Диндә иренкелек // Вақыт. 1909. Унтугызынчы февраль.
6. Дәүләт думасы // Кояш. 1913. Егерме икенче март.
7. Дәүләт думасы // Кояш. 1916. Алтынчы март.
8. Истанбул мәктүпләре // Вақыт. 1911. Егерме жиденче ноябрь.
9. Кавказ вакыйгалары хакында // Вақыт. 1908. Егерме өченче май.
10. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
11. Матбугат ләхәсы вә мөселман редакторлары // Кояш. 1914. Унберенче апрель.
12. Министр үтү // Вақыт. 1912. Утызынчы сентябрь.
13. Оренбургта күнелсез вакыйгалар // Вақыт. 1917. Бишенче июль.
14. Русиянең солых тәклифе // Вақыт. 1912. Беренче март.
15. Сайлауларга даир // Вақыт. 1913. Егерме тугызынчы апрель.
16. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 557 с.
17. Татар грамматикасы: III томда / баш. ред. М. З. Зәкиев. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. II. 432 б.
18. Татар әдәби теле тарихы (XIII – XX йөз башы). Морфология. Грамматик категорияләрең структур-субстанциональ үзенчәлеге һәм функциональ-стилистик мөмкинлекләре: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык: III томда / фән. ред. Х. М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2017. Т. II. 888 б.
19. Чиркәү бәйрәмнәре гарафдарлары // Кояш. 1914. Икенче гыйнвар.
20. Юсупов Ф. Ю. Морфология татарского диалектного языка. Категории глагола. Казань: ФЭН, 2004. 592 с.
21. Яна тимер юл // Кояш. 1917. Егерме сизгенче февраль.
22. 1909 нчы елда // Вақыт. 1910. Беренче гыйнвар.

Grammatical and Semantic Peculiarities of Functioning of Action Nouns Ending in *-u* in the Pages of “Вақыт” and “Кояш” Newspapers

Minnullin Bakhtiyar Kimovitch, PhD

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
bahtiyar1986@yandex.ru

The paper aims to identify peculiarities of functioning of action nouns ending in *-u* in journalistic texts of the early XX century written in the Tatar language using the Arabic script. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that for the first time in the Tatar linguistics, the author examines functioning of grammatical categories by the material of the “Вақыт” and “Кояш” newspapers. The following conclusions are justified: the Tatar newspaper texts of the mentioned period basically contain the Oghuz and traditional Turkic grammatical forms, but in the inter-revolutionary period (1905-1917), action nouns ending in *-u* became more frequent in comparison with earlier periods of the Old Tatar literary language.

Key words and phrases: Old Tatar literary language; Tatar periodicals; newspaper language; grammatical system; action noun.